

Воротникова Екатерина Васильевна,
магистрант ФГБОУ ВПО «Мурманский государственный технический университет», г. Мурманск
lefashiongons@gmail.com

Некоторые следственные действия при обнаружении и осмотре трупа

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые проблемные вопросы, касающиеся следственных действий при осмотре трупа на месте происшествия, а также представлены актуальные для изучения материалы по учитыванию параметров удара при определении степени тяжести нанесённых телесных повреждений. Предлагается активное использование и совершенствование ранее известных методов и новых средств (в том числе криминалистических) для сбора и исследования материальных следов преступления для последующего раскрытия преступления.

Ключевые слова: осмотр места происшествия, сила проникающего удара, труп.

Раздел: (03) философия; социология; политология; правоведение; науковедение.

Преступность продолжает противостоять социальному и правовому воздействию государства и правоохранительных органов на неё и всё активнее противодействует раскрытию и расследованию преступлений. В связи с этим использование лишь вербальных методов получения доказательств малоэффективно.

Следственный осмотр, или осмотр места происшествия, выступает главным действием, необходимым для осуществления поиска следов преступления и их дальнейшего изъятия и фиксирования на обследуемой местности. В свою очередь, доказательная база представляет собой не что иное, как сущность следственного осмотра. Объективно проведённый осмотр объектов и достоверная фиксация полученных результатов составляют основу любого протокола осмотра места происшествия.

Недопустимо вносить в протоколы собственные умозаключения, выдвигать версии о причинно-следственной связи событий или их последствий, поскольку это будет недостоверное изложение фактов. Поскольку следователи часто пренебрегают правилами производства осмотра и обыска, что в дальнейшем приводит к ошибкам в протоколах, необходимо заострить на этом внимание. Содержание протокола обыска регламентируется постулатами ст. 182 УПК РФ: согласно ч. 13 ст. 182 УПК РФ должно точно указываться место нахождения объекта и те обстоятельства, при которых он был найден, что зачастую отсутствует в протоколах. Необходимость последовательного изложения всех осуществляемых процессуальных действий по мере их производства также возникает при составлении протокола и должна быть осуществлена согласно ст. 166 УПК РФ.

Умалются и потенциальные возможности использования криминалистической техники в раскрытии и расследовании преступлений. Как правило, только один из трёх материальных источников информации становится объектом экспертного исследования, а результаты их исследований составляют лишь десять процентов от всей доказательной базы по уголовным делам.

Учёные-криминалисты постоянно уделяют внимание проблемам криминалистической техники, в частности совершенствованию методов и средств, применяемых при сборе и исследовании материальных следов преступления. Однако организация и правовое регулирование их использования в практике раскрытия и расследования

уголовных преступлений и технико-криминалистической подготовки субъектов этой деятельности остаются неприменимы [1].

Актуально и решение следующего вопроса: как скоро опасные для жизни человека повреждения повлекут за собой смерть? На основании состава преступления, степени нанесённого вреда личности и квалифицирующего признака применяются разные меры наказания. Однако особое внимание стоит уделить проблеме доказательства причинно-следственной связи действий, вызвавших смерть человека. В данной ситуации сложность возникает при квалифицировании ч. 4 ст. 111 – вид умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, повлёкшего по неосторожности смерть потерпевшего. В таком случае как квалифицирующие признаки должны учитываться: 1) субъективная сторона (мотив, цель – в 4.2 ст. 105 УК РФ, тяжкий вред здоровью, смерть); 2) умысел (прямой и косвенный); 3) две формы вины, поскольку совершённое деяние может расцениваться и как убийство.

Ситуации, в которых причина смерти не находится в прямой причинно-следственной связи с нанесёнными телесными повреждениями, возникают очень часто. В таких случаях необходимо привлечение экспертов для определения ими: 1) характера повреждений; 2) их локализации и свойств; 3) вида орудия, которым нанесены повреждения; 4) механизма возникновения повреждений; 5) срока или давности нанесения повреждений; 6) тяжести нанесённого вреда. Поэтому одной из актуальнейших проблем является определение степени тяжести причинённого вреда здоровью [2].

Все признаки тяжкого вреда здоровью в тексте ст. 111, ч. 1, УК РФ не указаны, а представлены только их свойства, поэтому данная норма является бланкетной. Таким образом, вред определяется в зависимости от его тяжести и устанавливается в согласовании с медицинскими нормативно-правовыми документами. К тяжёлому ущербу будет относиться опасный для жизни вред здоровью, который может вызвать угрозу жизни или который имеет возможность окончиться гибелью человека (согласно диспозиции ч. 1 ст. 111 УК РФ, «Правилам определения степени тяжести ущерба, доставленного здоровью человека» от 17.08.2007). В связи с этим требует доработки ст. 8 УК РФ, в которой должны быть чётко объяснены нормы закреплённых правил квалификации деяния (фактическое и юридическое основания квалификации преступлений), потому как правильная классификация преступления играет главную роль при определении степени общественной опасности преступления, а также обуславливает правовые последствия реализации уголовной ответственности.

Не стоит забывать о том, что степень тяжести причинённого вреда здоровью человека должна определяться судмедэкспертом не только с учётом положений УК РФ и регламентированных правил по определению тяжести вреда здоровью, но и на базисе всех факторов уголовного дела: необходимо обратить внимание на методы причинения тяжкого ущерба и механизм применения орудия преступником. Поэтому одна из задач, которая ставится перед экспертом, – дать заключение в пределах своей компетенции по вопросам, которые могут отсутствовать в постановлении о назначении судебной экспертизы, однако которые будут иметь отношение к предмету экспертного исследования.

Нередко перед экспертом возникает проблема при определении движущей травмирующей силы удара, например, указание места приложения действия предмета, особенности ран (форма, размер, характер осаднения) только иногда позволяют судить о размерах предмета, поэтому вывод эксперта может носить предположительный характер. Для точного установления механизма возникновения травмы необходимо знать морфологические особенности повреждений, поэтому

изучение взаимосвязи между физическими параметрами удара орудия и морфологическими особенностями повреждений также может повлиять на классификацию преступления путём идентификации орудия и установления обстоятельств, при которых была нанесена травма. Произошло ли внезапное резкое сокращение мышечных групп, каковы направление травмирующей силы и форма травмирующего предмета – это определяют свойства травмирующего предмета и направление его движения. Механические травмы встречаются чаще всего: они делятся по характеру повреждения на травмы, нанесённые предметом, движущимся к человеку, находящемуся в покое или относительно небольшом движении, и травмы, полученные телом человека в движении в результате удара о неподвижный предмет; травмы, полученные от применения оружия, от производственных и бытовых орудий; полученные тупым, острым или огнестрельным орудиями и др. Экспертная идентификация практически невозможна, когда предмет не предоставлен – соотнесение следов повреждений на теле со следами, которые оставляет предмет, невозможно.

Важным для классификации преступления можно считать и необходимость выявления функциональных изменений. Это связано с необходимостью определить, в какой степени нарушены функции того или иного органа (у живых) и в какой степени нарушение функций могло привести к летальному исходу (у мёртвых). В то же время некоторые виды насилия практически не оставляют на трупе видимых функциональных нарушений, поскольку анатомическое функциональное изменение запаздывает за реакцией организма на причинённый вред. Так, может возникнуть болевой шок, который приведет к смерти, хотя функциональных нарушений труп иметь не будет.

Для проведения экспертиз Министерством здравоохранения РФ разработан ряд правил, которые согласованы с Генеральной прокуратурой РФ, Верховным Судом РФ и Министерством внутренних дел РФ, обязательные для выполнения («Правила судебно-медицинской экспертизы трупа», «Правила судебно-медицинской экспертизы тяжести вреда здоровью», «Правила производства судебно-медицинских экспертиз по материалам уголовных и гражданских дел», «Правила производства судебно-медицинских экспертиз в медико-криминалистических отделениях лабораторий бюро судебно-медицинской экспертизы»).

Анатомические нарушения часто не диагностируются при сотрясении внутренних органов (например, головного мозга), не имеют симптомов, хотя будут оказывать тяжелое воздействие на состояние человека (например, тошнота, головокружение, потеря координации, обморок).

Функциональные нарушения могут наблюдаться при нарушении целостности тканей и органов и их частичном повреждении, ранении, внутреннем кровотечении, сдавлении, заполнении кровью внутренних полостей.

Некоторые повреждения характеризуются появлением осложнений – эмболий, инфекций, опухолей, кровотечений, которые могут стать причиной смерти уже спустя значительное время после получения травмы.

Кроме установления механизма травмы эксперт выявляет позу, в которой потерпевшему была причинена травма, и позу, которую имел нападавший на него человек. Определение позы происходит по исследованиям характера повреждений и соотнесениям их с тем или иным положением тела при защите или нападении.

Примечательно, что при исследовании повреждений живых лиц эксперт не имеет права детально осматривать их сразу после травмы, запрещается применять методы исследований, сопряжённые с сильными болевыми ощущениями или способные отрицательно повлиять на здоровье лица, методы оперативного вмешательства. Установление механизма травмы происходит позже, путём проведения

дополнительной экспертизы. Таким образом, пострадавший может не подозревать о дальнейших последствиях, которые могут повлечь за собой полученные травмы, в том числе летальный исход [3].

Если следствием установлены форма и размер орудия, эксперт должен установить признаки предмета, необходимые для идентификации. По травмирующей силе удара можно предложить классифицировать преступление по-иному, опираясь уже на полученные сведения о скорости, энергии удара и орудии, что практикуется за рубежом [4].

Существует множество исследований, интерпретирующих так или иначе природу травмирующей силы, её направления и детерминант. Особый интерес вызывают труды Г. И. Авходиева, так как в них были предприняты попытки установить признаки, позволяющие объективно оценивать края ран (получающихся вследствие колюще-режущих и тупых твердых предметов с ограниченной ударяющей поверхностью). Исследователи ставят следующие задачи: показать на практическом материале, как определить рельеф краев ран, чтобы описать или идентифицировать травмирующее орудие [5].

В работах, написанных исследователями ранее 2000 г., как правило, указывается, что для определения внутренней поверхности рельефа плоских и трубчатых оснований должны проводиться исследования не на гистологическом препарате. В свою очередь, ряд других работ освещает применение такого прибора, как стереомикроскоп, нужного для изучения характера краев осаднения, излома и обнаружения трещин или растрескивания.

Существует также отдельный метод, так называемая сравнительная дифференциально-диагностическая процедура по формуле Байеса, благодаря которой была подтверждена гипотеза, что повреждения на разных участках тела могут иметь отличительные морфологические и метрические данные. Таким образом, был сделан немаловажный вывод: при практических исследованиях разных участков кожного покрова выявление на коже свойств конструкций будет различным.

Экспертные возможности в идентификации орудия травмы при исследовании колото-резаных повреждений одежды и сравнительного анализа на соотношение повреждений одежды и, соответственно, ран за рубежом появились раньше. Так, один из экспериментов по исследованию механизма образования повреждений был поставлен при помощи использования оборудования кабинета физики (маятник, маятниковый копр, пружинный динамометр).

Экспериментальные работы В. Вебера и У. Милза также представляют интерес с точки зрения анализа скорости и энергии удара острыми орудиями: экспериментальным путём были получены данные, согласно которым скорость удара у мужчин колеблется от 5,1 м/с до 10,4 м/с (35,3 Дж), а у женщин от 3,68 м/с до 6,2 м/с (17,7 Дж) [6].

Различные эксперименты были проведены исследователями А. Амингом, Р. Читари для того, чтобы выяснить, как сила нанесенного удара влияет на глубину и ширину раны и какова проникающая сила удара [7].

Интерес представляют и работы С. Миллера и М. Джоунза, в которых была отмечена другая важная мысль: скорость при нанесении длинных ударов в плечевом суставе, оказывается, выше, чем при коротких ударах в локтевом суставе. Это дало возможность учёным сделать следующий вывод: способ нанесения удара напрямую связан с энергией удара – например, при ударе снизу кинетическая энергия может достигать 64 Дж, а при ударе сверху – 115 Дж [8].

Многие российские исследователи, проанализировав указанные факторы, вывели некоторые закономерности. 1. При нанесении повреждений острым орудием в мягкие ткани наибольшее усилие будет затрачиваться на повреждение кожи. 2. Для

нанесения удара потребуется усилие на рукоятке в пределах от 1 до 20 кг, что, безусловно, крайне затрудняет определение свойств травмирующего предмета. 3. Чем выше острота концевой части клинка, тем меньше физической силы потребуется приложить [9]. 4. Количество затрачиваемой энергии при нанесении удара возрастает, если на жертве одежда из прочного и уплотненного материала.

Однако стоит заметить, что все имеющиеся сведения об энергии, скорости и силе удара острыми орудиями были получены экспериментальным путем, не рассматриваются в сопоставлении физических параметров с морфологическим характером повреждений, а ведь зарубежные и отечественные исследователи неоднократно указывают на эту взаимосвязь в своих работах. Так, например, ряд ученых подчеркивает в своих работах эту связь между физическими параметрами нанесения удара орудием и установлением обстоятельств нанесения травмы [10].

Таким образом, в заключение хотелось бы ещё раз отметить, что стоит обращать внимание на ту роль, которую в экспертизе играет исследование повреждений одежды экспертами. Так, например, экспертиза колото-резаных повреждений проводится без учета повреждений на теле человека, что ведёт к неполноте трасологического исследования, а затем – к неправильному формулированию выводов или принятию решений.

Эксперт может и должен нести ответственность за принятые им решения согласно УК РФ, сознательное игнорирование или умалчивание при исследовании фактов: неправильная оценка или заведомо неверные действия в методике исследования объектов ведут к заведомо ложному экспертному заключению [11].

Ссылки на источники

1. Волинский В. А. Криминалистическая техника: наука – техника – общество – человек. – М.: ЮНИТИ- ДАНА, 2000.
2. Мазуренко М. Д., Беликов В. К. Судебно-медицинская диагностика прижизненности и давности механических повреждений: письмо Главного судебно-медицинского эксперта МЗ РСФСР от 25.06.1990 г. № 101-04. – М.: Минздрав РСФСР, 1990
3. Судебно-медицинская травматология: руководство / под ред. А. П. Громова, В. Г. Науменко. – М.: Медицина, 1977.
4. O'Callaghan P. T., Jones M. D., James D. S., Holt C. A., Nokes L. D. Dynamics of stab wounds: force required for penetration of various cadaveric human tissues // *Forensic Sciences International*. – 1999. – Vol. 104. – № 2–3. – P. 173–178.
5. www.fesmu.ru/dmj/20121/2012128.aspx
6. Weber W., Milz U. Dynamik manueller Stichversuche // *Z.Rechtsmed.* – 1975. – S. 285–292; Weber W., Milz U. Auftreffgeschwindigkeiten manueller Stichversuche // *Z. Rechtsmed.* – 1974. – S. 267–271.
7. Aming A., Chitaree R. Physical analysis of damaged tissue simulant covered with textiles made by sharp knife stabbing // *Thai Journal of Physics*. – 2010. – Series 6.
8. Miller S. A., Jones M. D. Kinematics of four methods of stabbing: a preliminary study // *Forensic Science International*. – Vol. 82. – Issue 2. – P.183–190.
9. Житков В. С. Основы техники судебно-медицинского исследования трупов: практ. пособие. – Южно-Сахалинск: Дальневосточное кн. изд-во, 1969. – 176 с.
10. O'Callaghan P.T., Jones M.D., James D.S., Leadbeater S., Holt C.A., Nokes L.D. *Op. cit.*
11. Нуркаева Т. Н. Некоторые проблемы классификации убийства, совершённого с отягчающими обстоятельствами // *Российский судья*. – 2004. – № 7. – С. 27–28.

Ekaterina Vorotnikova,

Master student, Murmansk State Technical University, Murmansk

lefashiongons@gmail.com

Some documentation efforts of crime scene and external examination of cadaver

Abstract. The paper discusses some problematic issues dealing with investigations during cadaver examination at crime scene as well as provides urgent for the study materials that can be used in determining the degree of bodily harm including strike parameters. It's supposed to put into practice new approaches and forensic resources to collect and inquiry material traces on crime scene for succeeding crime detection.

Key words: inspection of crime scene, force magnitude for penetration, cadaver.

References

1. Volynskij, V. A. (2000) *Kriminalisticheskaja texnika: nayka – texnika – obshchestvo – chelovek*, JuNITI-DANA, Moscow (in Russian).
2. Mazypenko, M. D. & Belikov, V. K. (1990) *Cydebno-medicinskaja diagnostika ppizhiznennosti i davnosti mexanicheskix povpezhdenij: pic'mo Glavnogo cydebno-medicinskogo jekcpepta MZ PCFCP ot 25.06.1990 g. № 101-04*, Minzdpav PCFCP, Moscow (in Russian).
3. Gpomov, A. P. & Naymenko, V. G. (eds.) (1977) *Cydebno-medicinskaja tpavmatologija: rykovodctvo Medicina*, Moscow (in Russian).
4. O'Callaghan, P. T., Jones, M. D., James, D. S., Holt, C. A. & Nokes, L. D. (1999) "Dynamics of stab wounds: force required for penetration of various cadaveric human tissues", *Forensic Sciences International*, vol. 104, № 2–3, pp. 173–178 (in English).
5. www.fesmu.ru/dmj/20121/2012128.aspx
6. Weber, W. & Milz, U. (1975) "Dynamik manueller Stichversuche", *Z. Rechtsmed*, S. 285–292; Weber, W. & Milz, U. (1974) "Auftreffgeschwindigkeiten manueller Stichversuche", *Z. Rechtsmed*, S. 267–271 (in German).
7. Aming, A. & Chitaree, R. (2010) "Physical analysis of damaged tissue simulant covered with textiles made by sharp knife stabbing", *Thai Journal of Physics*, Series 6 (in English).
8. Miller, S. A. & Jones, M. D. "Kinematics of four methods of stabbing: a preliminary study", *Forensic Science International*, Vol. 82, Issue 2, pp.183–190 (in English).
9. Zhitkov, V. S. (1969) *Osnovy tehniki sudebno-medicinskogo issledovaniya trupov: prakt. posobie*, Dal'nevostochnoe kn. izd-vo, Juzhno-Sahalinsk, 176 p. (in Russian).
10. O'Callaghan, P. T., Jones, M. D., James, D. S., Holt, C. A. & Nokes, L. D. (1999) Op. cit.
11. Nypkaeva, T. N. (2004) "Nekotopye ppoblemu klaccifikacii ybijctva, covepshjonno c otjagchajushhimi obctojatel'ctvami", *Rossijskij cyd'ja*, № 7, pp. 27–28 (in Russian).

Рекомендовано к публикации:

Утёмовым В. В., кандидатом педагогических наук;
 Горевым П. М., кандидатом педагогических наук,
 главным редактором журнала «Концепт»

Поступила в редакцию <i>Received</i>	03.04.15	Получена положительная рецензия <i>Received a positive review</i>	06.04.15
Принята к публикации <i>Accepted for publication</i>	06.04.15	Опубликована <i>Published</i>	30.04.15

www.e-koncept.ru

© Концепт, научно-методический электронный журнал, 2015
 © Воротникова Е. В., 2015